

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТИПЫ АТРИБУТИВНЫХ ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Одним из распространенных типов словосочетаний в структуре поэтических текстов являются атрибутивные сочетания, построенные по модели «прилагательное + существительное». Широко функционируя в речи, сочетания данного типа выполняют две основные функции: используются с целью точного описания различных объектов и явлений действительности передают интеллективную информацию (функция сообщения) и, являясь экспрессивно-эмоционально-оценочно окрашенными, становятся основой словесного образа (функция воздействия).

Поскольку материалом исследования мы избрали атрибутивные сочетания в поэтических текстах Н. Рубцова, интересно посмотреть на соотношение атрибутивных комплексов, несущих только интеллективную информацию, и сочетаний коннотативно окрашенных, метафорически переосмысленных, являющихся средством построения художественных образов.

Исследуя словосочетание, необходимо иметь в виду его «двуплановость». С одной стороны, нужно учитывать лексическое содержание слов, лексико-фразеологическую обусловленность их сочетаемости (коллокация), с другой стороны, нельзя упускать из виду общие синтаксические правила их соединения, синтаксическую структуру сочетания (коллигация). В плане синтаксическом диалектика коллокации и коллигации атрибутивных конструкций проявляется в порядке расположения компонентов, а также в количестве атрибутов-прилагательных при стержневом существительном.

В текстах Н. Рубцова было выявлено 443 атрибутивных комплекса, имена существительные в составе которых относятся к лексико-понятийной группе «пространство» и обозначают предметы материального мира, видимые и осязаемые. Синтаксическая структура

данных конструкций отражена в таблице.

простые				сложные		
384 сочетания 87%				59 сочетаний 13%		
препозиция		постпозиция		препозиция	постпозиция	смешан.
295 соч. 76%		89 соч. 23%		46 сочетаний 76%	11 сочетаний 19%	3 сочетания 5%
логич. опред.	эпитет	логич. опред.	эпитет			
42%	58%	32%	68%			

Для русского языка характерно препозитивное употребление имени прилагательного в атрибутивном сочетании и наблюдается в случае очень тесной спаянности компонентов в нем.

Обратимся к группе простых сочетаний и посмотрим, как наполняются ее подгруппы, препозитивная и постпозитивная, с точки зрения характера определения. 42% от числа одиночных препозитивных прилагательных составляют логические определения, состав которых складывается из относительных и качественных прилагательных в свободно-номинативном значении:

Что вспомню я? Черные бани
По склонам крутых берегов...
(«Что вспомню я...»)

Пасха под синим небом...
(«Промчалась твоя пора»)

Остальные 58% прилагательных этой подгруппы являются метафорически осмысленными и эмоционально-экспрессивно окрашенными:

Солнце брызнуло лучами
На ликующий залив!
(«Весна на море»)

Мой чинный двор зажат в заборы...
(«Мой чинный двор...»)

Состав постпозитивной подгруппы простых сочетаний несколько иной: число логических определений уменьшается и, соответственно, увеличивается количество эпитетов, т.е. имен прилагательных, метафорически и коннотативно осмысленных.

Что выявляет осуществленная нами классификация определений по структурно-синтаксическим типам сочетаний? Дело в том, что степень спаянности компонентов в препозитивных атрибутивных сочетаниях выше, логический акцент сосредоточен на стержневом существительном, в то время как в постпозиции логический акцент переносится на определение и связь между компонентами ослабляется. Следовательно, согласно нашим наблюдениям, автор использует синтаксическую структуру сочетания для решения эмоционально-эстетической проблемы. Акцентируются признаки, наиболее для него важные:

Звезда полей во мгле заледенелой
Остановившись, смотрит в полынью.
(«Звезда полей»)

Огороды русские
Под холмом седым...
(«Огороды русские...»)

Как по саду, садику багряному
Грустно-грустно листья шелестят.
(«Нагрянули»)

Логическое акцентирование на прилагательном усиливается еще и тем, что в подавляющем большинстве постпозиционных сочетаний прилагательное оказывается в сильной позиции текста, т.е. перед цензурой.

В текстах Н. Рубцова отмечены случаи, когда даже логическое определение, попадая в постпозицию, несет не только интеллективную нагрузку, а принимает участие в создании образа:

И в краю незнакомом
Будет грусть неизменной
По родному в окошке лучу.
(«Песня»)

В значении прилагательного «незнакомый» есть компонент 'не знать прежде', означающий пассивную возможность совершения действия, что придает некоторый предикативный оттенок прилагательному. Таким образом, употребление определения в постпозиции может быть обусловлено некоторыми семантическими особенностями имени прилагательного. Важным становится не просто указать место в пространстве, а конкретизировать его. На значимость этой конкретизации может указывать также симметрическая противопоставленность: «край незнакомый» – «родной луч».

Как происходит соединение компонентов в сочетании при наличии двух и более атрибутов-прилагательных? На чем основана иерархия признаков?

Остановимся на сложных препозитивных сочетаниях, в состав которых входят прилагательные, относящиеся к разным лексико-грамматическим разрядам. Согласно языковой норме, относительное прилагательное, будучи логическим определением, теснее связано с существительным и, как правило, располагается в препозиции рядом со стрежневым словом. Качественное же прилагательное определяет не существительное, а уже созданное словосочетание:

Привет вам, луга и рощи,
И темный сосновый бор!
(«Встреча»)

И черный дым летел за перевалы
К стоянкам светлых русских деревень...
(«Шумит Катунь»)

У Н. Рубцова это закрепленное в языке правило в целом ряде случаев нарушается:

И закружат твои глаза
Тучи плавные
Да брусничных глухих трясин
Лапы, лапушки...
(«Сапоги мои – скрип да скрип...»)

У темных волн в фонарном тусклом свете
Пройдет прощанье наше у реки.
(«Вечерние стихи»)

В этих примерах качественные прилагательные располагаются ближе к существительному, вытесняя относительные, и тем самым акцентируется соответствующий признак, который, согласно замыслу, становится наиболее важным для поэта.

В других многоступенчатых препозиционных сочетаниях отмечена следующая закономерность. Ближе к стержневому слову располагаются прилагательные, коннотативно отмеченные:

Печальная Вологда дремлет
На темной печальной земле...
(«Прощальное»)

Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мертвом поле...
(«Русский огонек»)

В приводимых ниже конструкциях значима логическая последовательность мысли и степень специализации определений:

За линией железной
Укромный, чистый вижу уголок.
(«Поэзия»)

Я повалил его травку,
На чистый, солнечный лужок.
(«Жеребенок»)

Более специфичное явление представляет собой постпозиция прилагательного в сложных атрибутивных комплексах. Степень спаянности компонентов здесь синтаксически обусловлена. Следует обратить внимание на факт обособления прилагательных, что ослабляет связь последних с определяемой частью настолько, что появляется возможность говорить об атрибутивно-предикативных отношениях:

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье меж этих померкших полей...
(«Я буду скакать...»)

Определяющим фактором в расположении компонентов сложного атрибутивного комплекса является их лексическое содержание. Перед нами сложный и неделимый атрибутивный комплекс, в котором имеет место как препозиция, так и постпозиция прилагательного:

Перед этой
Желтой, захолустной
Стороной березовой моей...
Я клянусь:
Душа моя чиста.
(«До конца»)

Важно понять, как взаимодействуют компоненты сложного сочетания, какие семантические процессы происходят внутри него. Поэтический образ родного края создается благодаря именно этой синтаксической структуре. Прилагательное «желтый» употреблено в значении 'один из основных цветов спектра' так же, как и рубцовское сочетание «желтое поле» (поле цвета поспевшей ржи или пшеницы). Но многозначное существительное «сторона» имеет очень широкую семантическую структуру, его понятийная основа шире понятийной основы слова «поле», поэтому сочетание «желтая сторона» вряд ли можно считать полнозначной номинативной единицей, выполняющей функцию сообщения, только в сочетании с прилагательным «березовый» атрибутивный комплекс наполняется значением 'имеющий желтый цвет', т.е. цвет осенних берез, так появляется

представление о некоей местности в определенное время года – осенью. Прилагательное «захолустный», имея значение ‘глухой, отдаленный, окраинный’, сочетаясь с уже известной нам частью атрибутивного комплекса, не только завершает построение поэтического образа, но и как бы ограничивает пространство.

Для функционального стиля художественной литературы характерно наличие сочетаний метафорически осмысленных, насыщенных различного рода коннотациями. Логические определения, будучи транспонированы в ткань поэтической речи, подчиняются общей задаче – воздействовать на читателя, создать определенные художественные образы.